НАТАЛЬЯ ЛАКТИОНОВА

КАМЕРТОН ДУХА НАЦИИ

...Истинное слово восходит к слову Истины.

проф. Всеволод Троицкий

"Новые классики" или New classics

Если говорить приземлённым языком политических терминов, то задача сохранения языка входит составным элементом в область национальной безопасности государства. Однако проводники политики вестернизации как вне, так и внутри России, уничтожающие отечественную систему образования, искажающие историю, заинтересованы в деградации личности, а она и есть носитель культурных и языковых традиций. Девальвация личности и влечёт за собой обеднение языка, хранителем которого выступает великая русская культура. Отторжение молодёжи от культуры (с ориентацией на псевдокультуру) означает одновременно уничтожение полноценной языковой среды и той традиционной базы, на которую всегда опиралась нация.

Слово – камертон состояния духа нации, важнейшая составляющая нашей идентичности. Именно слово первым подвергается деформации, когда ухудшается национальное самочувствие. И именно здесь, в этой сфере необходима особая бдительность. То, что спускается сверху, – разрушение традиционной системы образования, сокращение часов на преподавание литературы и русского языка, а также нескончаемый урок безнравственности в медийном пространстве – воодушевления не вызывает. Тем не менее, следует отметить и некие подвижки снизу, попытки отстоять родную речь в пределах Отечества. Так, начиная с 2004 года, по инициативе студентов Новосибирского университета (НГУ) стала набирать обороты ежегодная акция с несколько претенциозным названием "Тотальный диктант", в рамках которой все желающие могут проверить свой уровень знания русского языка. Цель – популяризация грамотности, сохранение и развитие русской речевой культуры. Девиз этой акции: "Писать грамотно – это модно!". Прямо скажем – несколько приземлённо, но видимо, совершенно извинительно для поколения, ориентированного на потребительство. Вступающие в мир молодые люди вынуждены на себе испытывать "прелести" российского капитализма, открывающего широкие возможности для массовой дебилизации населения. Однако общество сопротивляется такой перспективе. И одна из форм неприятия – это инициативы, подобные новосибирскому проекту, в котором может участвовать и стар, и млад. Отрадно, что год от года "Тотальный диктант" стремительно набирает обороты, превращаясь со временем из университетского мероприятия в городскую, а затем – в федеральную и даже – международную акцию[1].

Если в 2004 году диктант писали 150 человек, то к 2013 году общее количество участников "Тотального диктанта" составило 32 280 человек из 180 городов и 35 стран мира[2]. Тем не менее, это хорошее начинание в последнее время вызывает всё больше вопросов.

Одна из вполне предсказуемых задач проекта – привлечь внимание СМИ и общества к проблеме грамотности[3]. И в этом плане успех превзошёл все ожидания. В январе 2011 года учредители образовательного проекта "Тотальный диктант" стали лауреатами престижной национальной премии "Серебряный Лучник", а уже в апреле очередным "эталонным" текстом для "Диктанта" (оставим в стороне несуразное в данном случае определение "тотальный") вместо известных, проверенных временем классиков как русской, так и советской литературы стал плодовитый и популярный в новой России писатель, поэт, журналист Дмитрий Быков: не столько "наше", сколько либеральное, но почти что "все"! Затем в качестве автора выступал ещё один современный молодой писатель – Захар Прилепин, видимо, не ориентированный на известные затёртые догмы, да и содержание того текстового отрывка, что использовался для диктанта, было вполне приемлемым. Однако в 2013 году разразился скандал.

Напомним, что на первом этапе тексты совершенно правомерно заимствовались у классиков (были и Лев Николаевич Толстой, и Николай Васильевич Гоголь), и известные советские писатели (Иван Сергеевич Соколов-Микитов, Александр Альфредович Бек, писавший хорошо скроенную фронтовую прозу) – все они отторжения не вызывали. Спорной в этом ряду была, пожалуй, лишь фигура Бориса Стругацкого. Речь идёт не столько об авторе, сколько об избранном жанре.

Трудно судить, насколько либералы разглядели во вполне благонамеренном и нужном проекте свои интересы, взяв под прицел и плотную опеку благородную акцию повышения грамотности в стране, или, возможно, идейные вдохновители проекта самостоятельно дрейфовали в сторону "модных" писателей. Во всяком случае, организаторы акции говорят о том, что выдвигают авторов по собственной инициативе при содействии своих педагогов[4]. Видимо, от них-то и зависит многое. "Диктанту" десять лет. За это время многое могло измениться, возможно, в проект пришли новые, воспитанные на либеральных ценностях преподаватели, возможно, их есть кому консультировать и направлять.

Итак, в 2013 году "эталонным" автором для "Диктанта" была "назначена" Дина Рубина. Поводом к большому возбуждению в медийном пространстве послужило следующее связанное с ней обстоятельство. Текст "Тотального диктанта-2013" в Ульяновске был заменён по настоянию губернатора Сергея Морозова, который привёл более чем убедительные резоны: "Творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотносится с концепцией "Тотального диктанта"; акция, прежде всего, выступает за чистоту русского языка, за повышение культуры письма..."[5].

В Ульяновской области диктант состоялся. В нём приняли участие 1,5 тысячи человек, которые писали текст писателя В. Пескова о знаменитом земляке – художнике Аркадии Пластове. Кстати, подчеркнув необходимость сохранения классических форм русского языка, губернатор Ульяновской области выдвинул предложение проведения **региональной акции** в поддержку языковой культуры[6]. Губернаторские инициативы вызвали крайне неоднозначную реакцию в СМИ и блогосфере – от крайне негативных откликов до одобрительных. В поддержку Сергея Морозова выступил Союз писателей России[7], правомерно указав известных авторов, своим творчеством продолжавших традиции русской классической литературы: Валентина Распутина, Виктора Лихоносова, Владимира Личутина, Владимира Кострова. Действительно, почему не они, а израильская подданная, уехавшая из Средней Азии и никогда не знавшая и, видимо, совершенно и не интересовавшаяся корневой Россией? А вот в либеральных СМИ прозвучала дружная отповедь губернатору-патриоту.

К большому сожалению, активность "свободных" СМИ, шоуменов и всякого рода федеральных менеджеров, паразитирующих на акции, способна перелицевать и омертвить любое хорошее начинание. И ещё. Быть может, самое печальное. Подзаголовок текста Дины Рубиной, предложенного в качестве образца, звучит как: "Евангелие от Интернета"... Слово *Евангелие* в переводе, как известно, означает *"Благую Весть"* о Спасении, посланную

Богом человечеству. Это главная книга христиан. А здесь – легковесное жонглирование сакральным, связывающим человечество со Всевышним. И тысячи наших сограждан под диктовку невольно, но неблагочестиво сопрягали это великое слово с... интернетом.

Попутно заметим, что совершенно не понятно – зачем (если только не рассматривать мероприятие как очередное шоу) текст диктанта должен читать сам автор. Гораздо лучше это, видимо, сделал бы любой преподаватель-филолог с хорошей дикцией или профессиональный артист (здесь, правда, тоже существует соблазн приглашения раскрученных сомнительных "звезд"). За историю существования "Диктанта" тексты Толстого и Гоголя, да и целого ряда других авторов кто-то же доносил благополучно до аудитории. Русский язык – это слишком важная часть нашей жизни, требующая к себе серьёзного отношения.

Позволим себе пространную цитату, отображающую суть происходящего вокруг проекта "Тотальный диктант", который на текущем этапе, "...судя по самым даже поверхностным признакам, имеет прямое отношение к "модернизации". И не только традиционных представлений о русском языке, который, как мы помним, есть душа народа, но и народного самосознания, сформировавшегося на основе традиционных духовных ценностей, выразителем которых всегда была классическая русская литература. На протяжении всех постсоветских лет мы видим, как подвергаются бесцеремонной ревизии художественные и духовные ценности России; как под видом "новой канонизированной классики" в иерархию русской литературы внедряются авторы и произведения, чуждые, а порой и откровенно враждебные ...Российской цивилизации. Морально-нравственные критерии, имманентно присущие русской литературе... в современной (читай, официальной) системе ценностей фактически объявлены презренными комплексами"[8]. Всё совершенно правомерно и названо своими именами. И далее: "Под видом "защиты российской культуры" от "плебса" происходит ползучая подмена этой самой российской, русской и национальной культуры неким космополитическим стандартом, агрессивным и, в сущности, принципиально антидуховным... Очевидно, не требует особых доказательств и то, что подобные всеобщие предприятия (акция "Тотальный диктант". – **Н. Л.**), связанные с унификацией представлений об общенациональном языке, имеют исключительное значение для воспитания народа и не могут преследовать только утилитарные цели. Эталоном для подобных проверок грамотности могут быть только произведения литературы, выдержавшие испытание временем и подтвердившие своё право на представление русского языка в его эталонном качестве. Обделывать собственные дела за счёт духовного здоровья нации, пользуясь сложившимися преимуществами, есть признак глубокого онтологического отчуждения от российский духовных корней..."[9].

"Художка", "мусорка", "стиралка"...

Симптоматично, что, по результатам разного рода конкурсов, за рубежом с русским языком ситуация в определённой мере лучше, чем в России[10]. Сегодня есть две разнонаправленные тенденции: в мире (процесс идёт снизу) растёт интерес к русскому языку (особенно в странах постсоветского пространства и Центрально-Восточной Европы). Так, в странах СНГ в 2011 году был проведён опрос: "Хотите ли вы, чтобы ваши дети знали русский язык?" Положительный ответ в бывших советских республиках приближается к 100%, самый низкий показатель – в Грузии, но и он составляет 92,3% респондентов[11].

После разрушения Советского Союза число носителей русского языка сократилось в мире примерно на 50 млн человек. Даже в Болгарии в 1990-е годы русский был 14-м по числу изучающих его школьников. А потом – мощный всплеск интереса к нему. Так, по данным болгарского статистического агентства, русский язык обогнал английский и занял 1-е место[12]. В Польше он продвинулся на второе место – после английского (и это с 16-й позиции!)[13]. По словам председателя правления фонда "Русский мир" Вячеслава Никонова, "существует культурная тяга, которая является главной причиной интереса к русскому языку в самых разных уголках земного шара[14]. Однако, как ни прискорбно, речевая культура деградирует в стране – носительнице русского языка.

Вернёмся к диктанту. Если посмотреть на результаты его проверки, то реалии оказываются печальными. Итоги стремления познать себя на ниве грамотности и в предыдущие годы, и в 2013 году оказались неутешительными[15]. Последний юбилейный, десятый общенациональный диктант писали более 32 тыс. человек. Не сделали ни одной ошибки, по данным оргкомитета проекта, лишь 400 человек, или чуть более 1,2% от общего числа участников[16]. Тем не менее, несмотря ни на что, продолжение акции в расширенном варианте говорит о том, что в обществе пробуждается здоровый инстинкт самосохранения. А со временем, быть может, начнётся и работа над ошибками, в первую очередь, в плане тех культурных травм и социальных издержек, которые понесло общественное самосознание за два последних десятилетия. Определяющую роль в потере культурных ориентиров сыграли разрушение традиционного образования, ставка на невежество, наступление масскультуры и формирование не способного к восприятию духовных высот виртуального сознания.

Заметим, что экстраполировать результаты диктанта на всё общество, видимо, было бы некорректно. Но даже без социологических замеров ясно, что более грамотными в стране являются поколения, получившее традиционное образование, приученные читать книги и писать ручкой, даже если со временем они и пополнили собой ряды интернет-пользователей. Позволим себе некоторые рассуждения по этому поводу.

Будущий студент вырастает из школьника. Задачи образования всегда определялись необходимостью передать новому поколению базовые ценности, сформировать у него целостное образное мышление и воспитать творческую личность. Сегодня, напротив, многое направлено на расщепление сознания. Живая передача опыта и знаний заменяется мёртвой технологией. Массовая компьютеризация школ и даже чуть ли не детских садов – в этом ряду. Ребёнок ещё не умеет защищаться от агрессивного виртуального пространства, не знает элементарных нравственных норм – что такое “хорошо” и что такое “плохо”, – он ещё не успел полюбить книгу, разобраться в себе и в окружающем его мире, а ему уже подсовывается интернет как основной ориентир и дорога в жизни.

Как-то пришлось зайти на сайт одной из московских школ из разряда элитных. Основные разделы оставили вполне благоприятное впечатление, но стоило открыть размещённый здесь же форум – и все заверения в том, как школа замечательно воспитывает своих учеников, показались фикцией. На форуме дети показывают себя в таких позах и в таком виде, словно в рекламе дома терпимости. У пользователей-школьников совершенно не развита письменная речь, они не умеют вести диалог. Каждый просто самовыражается так называемыми смайлами, несуразными восклицаниями, вроде восторженного “Вау!”, и никак не соотнесёнными с текстом знаками препинания. Образовательные учреждения сегодня замучили всякого рода проверками, но никому нет дела до того, как и чем живут ученики. Ни школа, ни госкомиссии за самое главное – за воспитание детей – не отвечают. Проверки идут по линии методических материалов, планов и прочих формальных представлений о тех стандартах, которым должна отвечать современная школа. Основная строка отчётности, магистральное направление развития – это степень компьютеризации. Компьютер становится чуть ли не главным критерием формирования учебного процесса.

Вместе с ЕГЭ, разрушением традиции в системе школьного обучения и ставкой на инновации мы пошли семимильными шагами по пути вульгаризации и примитивизации личности. Формируется компьютерный сленг, невиданные ранее формы общения. Обозначить предмет двумя словами – это теперь стало слишком затруднительно. Урезанный, *стриженый* язык становится нормой общения. Так появляются “воскреска”, “художка”, “мусорка”, “стиралка”, “гостинка”. Даже некоторые учителя называют домашнее задание словом “домашка”. На одном из центральных российских каналов телевидения в репортаже о настольных играх они навязчиво именовались словом “настолка”. Или следующее заявление: “У нас есть дошколка для началки...” Это из выступления директора одной из московских школ перед родителями. Обозначение известных театральных училищ словами “Щука” и “Щепка”, причём в эфире, видимо, уже узаконено как нормальная практика. Вот ещё перл – “нетленка”, что означает гениальное произведение искусства. “Фотографии” – это слово интернету кажется “неподъёмным”. Внедрено какое-то

странноватое “фотки”. А воспетый поэтами Васильевский остров в северной столице России, в полном соответствии со своими незатейливыми взглядами на мир, вступившее в жизнь поколение молодых с недавних пор именует “Васькой”. И именно на такую очень схематично выкроенную молодёжь, демонстрирующую небрежение к слову, легко ложится серьёзный христианский грех – сквернословие.

Разумеется, это не вся молодёжь, но это значительная и наиболее на сегодня типичная её часть. Причём за деградирующей юностью идут родители и, что особенно грустно, – немалая часть преподавателей, которые стараются быть современными и, что называется, *соответствовать*. Добавляются в повседневную речь “тренд”, “мессидж”, “мейнстрим” или какое-нибудь “мониторить” вместо куда более глубокого и ёмкого русского глагола “наблюдать”. У нас теперь во всех программах “круглых столов” и “конференций” всенепременнейше есть “кофе-брейк”. Педагоги в вузах не “кураторы” и “наставники”, а “тьюторы”. Со всем этим багажом и обезьянничаньем мы превращаемся в стремительно деградирующую нацию – нацию без корней, без опоры, с суррогатом языка, причём не какого-нибудь, а того самого, что совсем недавно почитался как “великий и могучий”.

Язык цементирует поколения. Однако то усечённое пространство большой страны, которое сегодня зовётся Россией, оперирует такими же куцыми, укороченными понятиями, что и отражается в языке. Совсем недавно Великая Держава сократилась не только в пространстве, но и в историческом времени. Примечательны слова Дмитрия Медведева в бытность его президентом РФ. И хотя он апеллировал к нашей древней истории, в памяти нашей осталось: “...Россия – молодая страна. Напомню, что в наступающем году ей исполнится только двадцать лет”[17]. И многое в политическом векторе развития этой “новой” страны направлено на разрыв с поколениями отцов и дедов.

И ещё одна “первая необходимость” для ребёнка – английский язык. Не усвоив родного языка, дети с малых лет впитывают в себя чужой, который их и формирует как инородцев в собственном Отечестве. Русский язык остаётся для них периферийным и второстепенным, бытовым языком. Им не дорожат, его легко коверкают и извращают.

В 1921 году протоиерей Павел Флоренский писал из Соловецкого лагеря собственным детям письма-наставления, ставшие завещанием: “Кто делает кое-как, то и говорить научается кое-как, а **неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчётливость и мысль**... не дозволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собою”[18].

Возвращение смыслов

Речевая культура – это не просто грамотность, это ещё и состояние души. В совсем недавнем прошлом системой образования задавались какие-то идеалы, была востребована модель совершенствования личности. Миллионы людей воспитывались на русской классике, на высоких культурных образцах[19], ставших достоянием мировой культуры. Радио, телевидение держали высокую планку языкового стандарта. В современной России, напротив, нормой стало искалеченное русское слово. И среди тех, кто когда-то познал иное, существует тоска по “музыкальной, правильной, ласкающей слух речи, грамотном русском языке, который даёт покой душе и нормальное течение мысли”[20].

Задачей образования и воспитания в потерянной нами Державе была творческая личность. И главное – во главу угла советской педагогики, вобравшей в себя многое из трехсотлетней образовательной традиции России, было поставлено служение людям. А это как раз евангельское “возлюби ближнего своего...” Формировалось чувство Родины, а с ним и бережное отношение к родному языку. Всё это наполняло смыслом жизнь прежних поколений. Да, многие не знали Бога, но культурная традиция, русская классика вобрали в себя христианскую этику. И она во многом формировала вступающие в жизнь поколения. После крушения страны традиционные ценности – любовь к Родине, гражданственность, труд, взаимопомощь – цинично высмеивались. В России 90-х годов не было места подвигу. И теперь мы получили то, что получили. И у нас, взрослых, многие из которых не понимали последст-

вий происходящего и безответственно воспитывали молодёжь на отрицании подвига отцов, лишая её положительного идеала, должно быть чувство жалости к современным молодым, познавшим лишь аморальные установки исторического выверта в судьбе России. Изнанка жизни им преподносилась как сама жизнь. И исковерканный русский язык – это проявление болезненного состояния всего общественного организма.

Есть знаменитое стихотворение Анны Ахматовой "Мужество". Оно написано в первые годы Великой войны. В нём звучит призыв-обещание защитить не только Родину, но и культурное достояние народа – его язык: "И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово..." Появляются точные ахматовские эпитеты – "свободным и чистым тебя пронесём"... И важнейшее: "И внукам дадим, и от плена спасём. Навеки!" И это слово, пронизанное чувством ответственности за отечественную культуру, выражено поэтом как завет-завещание победителей будущим поколениям. Тот усечённый остаток большой страны, которым является современная Россия, пребывает в плену жаргона, пошлости и грязи. И русское слово, выстоявшее в Отечественной войне перед внешним врагом, уже почти четверть века с небрежением отбрасывается жителями нашей страны.

Тем не менее, постепенно зреет мощный общественный запрос на возвращение Традиции и Нормы. Задача трудная, но нам, каждому на своём месте, надо стараться вытеснить из детских душ мир "эффективных менеджеров", уродливых игрушек, попкорна и бесконечных "смехачей".

Россия ждёт отечественных пассионариев, способных защитить русский язык в его чистоте и величии. Нужны инициативы снизу для восстановления того культурного пространства, в котором мы можем сохраниться как нация.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Если в 2004 году диктант писали 150 человек, в 2010-м – 2,4 тысячи, в 2011-м – 4770, то к 2012 году акция собрала 14217 человек. В неё включились не только города России, в том числе Москва и Петербург, но и целый ряд городов как ближнего, так и дальнего зарубежья. // См. раздел: История. http://totaldict.ru/about/history/

[2] Из них 2564 участника писали диктант на зарубежных площадках. – http://ria.ru/nsk/20130410/931900916.html; см. также: РИА Новости http://ria.ru/nsk/20130410/931900916.html#ixzz2pNAb4JFS

[3] Там же.

[4] Организаторы Тотального диктанта: "Мы готовы к прокурорским проверкам". // http://ria.ru/nsk/20130429/935061852.html

[5] Официальный сайт губернатора и правительства Ульяновской области. http://ulgov.ru/news/index/permlink/id/27909/

[6] Ульяновский губернатор предлагает проводить региональную акцию в поддержку русского языка. http://ulpressa.ru/2013/04/09/ulyanovskiy-gubernator-predlagaet-provodit-regionalnuyu-aktsiyu-v-podderzhku-russkogo-yazyika.

[7] Под чью диктовку? Заявление Союза писателей Рсосии о Дине Рубиной и "Тотальном диктанте" – //http://svpressa.ru/blogs/article/66685/

[8] Голубничий И. Возвращаясь к тотальному диктанту. 19 апреля 2013. //http://webkamerton.ru/2013/04/vozvrashhayas-k-totalnomu-diktantu%E2%80%A6/

[9] Там же.

[10] Председатель правления фонда "Русский мир" и глава Комитета по образованию Госдумы РФ Вячеслав Никонов с сожалением указал на тенденцию: "Результаты конкурса "Слово за нами", проводимого фондом "Русский мир" в 2013 г<оду>, свидетельствовали о том, что сочинения и эссе, которые пришли из-за пределов Российской Федерации, написаны лучше, чем в нашей стране. То есть люди за пределами России лучше знают язык, чем наша молодёжь. // Вячеслав Никонов: "Иностранцы понимают, что русский язык поможет им в жизни" //http://rus.ruvr.ru/2013_11_04/Vjacheslav-Nikonov-Inostranci-ponimajut-chto-russkij-jazik-pomozhet-im-v-zhizni-1567/4

[11] Хотят учить своих детей русскому языку 99,8% опрошенных в Таджикистане,

99,6 — в Армении, 99 — в Белоруссии, 98,5% — в Киргизии, 97% — в Казахстане и Узбекистане, 6,8 процента — в Грузии, 92,3%, 90% — на Украине, 87,2 — в Азербайджане, правда, сложное настоящее у русского языка в Молдавии в результате политических интриг последнего времени. См.: http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/magazines/archive/2012/11/RM_11-2012.pdf

[12] 35% болгарских школьников учат русский, 28% — английский.

[13] См.: http://rus.ruvr.ru/2013_11_04/Vjacheslav-Nikonov-Inostranci-ponimajut-chto-russkij-jazik-pomozhet-im-v-zhizni-1567/4

[14] Там же.

[15] В 2012 году лишь 1,5% участников написали текст на "отлично", 12% — на "хорошо", 26,5% получили отметку "удовлетворительно", однако абсолютное большинство (58%) из числа писавших диктант имеют "неуд". //http://sibir.ria.ru/society/20120428/82228478.html

[16] См. подробнее: Лемуткина М. Результаты "Тотального диктанта" шокируют: пора менять орфографию. http://www.mk.ru/social/education/article/2013/04/11/840289-rezultatyi-quottotalnogo-diktantaquot-shokiruyut-pora-menyat-orfografiyu.html

[17] Дм. Медведев. Новогоднее обращение. 31 декабря 2010 //http://www.kremlin.ru/transcripts/9976

[18] Отец Павел Флоренский. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 444.

[19] Позволю себе привести обыкновенную запись на форуме, размещенную на сайте "Православие.ру" Орешкиной Людмилой: "Мы слушали Б. Лихачева, Пиотровского-старшего, С. Гейченко, И. Андронникова. Для нас звучали голоса М. Бабановой, В. Сперантовой, М. Царёва, Р. Плятта... и можно продолжать. Их голосами вещали Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Диккенс, Теккерей..." http://www.pravoslavie.ru/jurnal/30797.htm

[20] Там же.